

Вейдер потащился обратно в свою комнату, осторожно кивая нескольким джедаям, мимо которых проходил на обратном пути. Оказавшись там, он рухнул в постель, борясь со странной смесью разочарования, полузабытых ощущений и негодования.

Ему нужно было время, чтобы собраться с мыслями, восстановить надлежащий контроль над своими эмоциями, чтобы он был их хозяином, а не наоборот. Это была одна из вещей, с которыми он согласился в учении ситхов. В то время как от вас ожидали, что вы будете наслаждаться своими эмоциями и потакать им, вы должны были держать себя в руках.

Он оглядел комнату в поисках чего-нибудь, что могло бы на мгновение отвлечь его. Его взгляд упал на деревянный стол, свисающий со стены. Вейдер забыл об этом – это был старый подарок, но в настоящее время он не мог вспомнить, кто подарил его ему.

Это был древний предмет с вырезанным на нем Кодексом джедаев. Резьбе не хватало плавной точности, характерной для станков, что намекало на то, что кто-то сделал это вручную, и, таким образом, это делало изделие намного более ценным.

"Нет никаких эмоций, только покой."

Хех. Это был первый принцип. Тот, в котором он всегда был ужасен. Хотя это была неплохая отправная точка для внушения догмы джедаев малышам, она не так хорошо сработала на его девятилетнем "я". Как он мог отказаться от своих эмоций и любви к матери? Сама эта мысль послала копьё кипящей ярости в его сердце. Ее потеря была еще свежа и требовала кровавой мести. Когда-то давно он сожалел о том, что сделал с теми тускенами, которые замучили его мать до смерти. Если бы не его Падме, он мог бы пасть еще на Татуине, пренебречь всем остальным и вернуться в пустыню, чтобы полностью очистить ее от тускенов. Сила, он все еще испытывал искушение сделать именно это! Однако эти звери могли пока подождать. В конце концов, их очередь придет.

"Нет невежества, есть знание."

Глаза Вейдера снова сфокусировались на деревянной табличке. Вторая строка кодекса. Джедаи в целом были невежественны и с треском провалились в этом. В конце концов, даже Оби-Ван, его брат, не знал его. Кеноби не видел и не понимал, через что прошел Вейдер и это невежество привело к тому роковому столкновению на Мустафаре. Когда Вейдер больше всего нуждался в своем брате, когда ему нужен был кто-то, кто понимал бы, как помочь ему выбраться из сети Сидиуса, Оби-Ван показал, что ему не хватает.

Это было верхом иронии, насколько невежественными были джедаи, даже их советники.

Даже Йода.

Все они предполагали, что их идеологическая обработка сработала на нем. Этот Скайуокер

стал одним из них, бесчувственных дронов. И вместо того, чтобы попытаться понять, помочь, они всегда обвиняли его в этом. Он чувствовал это тогда и он чувствовал это сейчас.

К черту их всех! Скайуокер никогда не был хорошим маленьким джедаем. Он никогда не был особенно предан Ордену Джедаев в целом или их учениям. Он был предан людям, определенным миссиям и целям, к которым у него редко была возможность стремиться. Как будто путешествуешь по галактике рабства.

Когда-то у него были друзья в Ордене, люди, за которых он с радостью отдал бы свою жизнь. Потом была его ангел, Падме.

Он поставил бы жизнь каждого из них выше в своем списке приоритетов, чем сам Орден Джедаев в целом. Это было то, что он сделал бы снова. Однако количество людей, о которых он действительно заботился, теперь можно было пересчитать по пальцам одной руки.

Падме. Кеноби. Шпилька... краткая улыбка украсила лицо Вейдера, когда он подумал о своем бывшем падаване. Это почти сразу превратилось в яростное рычание при воспоминании о том, как джедаи предали ее. И он чуть не убил ее, будучи Лордом Ситхов. Это было будущее, которому он не позволил бы случиться на этот раз. Он не подведет Асоку. Он не бросил бы ее, не говоря уже о том, чтобы отвернуться от нее, как это сделал бы любой проклятый джедай!

Когда взгляд Вейдера упал на третью строку Кодекса Джедаев, они засияли в темной комнате.

"Нет страсти, только безмятежность."

Будучи ситхом, Вейдер понял, что это была ложь. Это была экстраполяция первого принципа Кодекса, и в совокупности они суммировали то, что было не так с джедаями. Они пытались отрицать фундаментальную часть того, что значит быть живым, дышащим человеком.

В течение десятилетий после падения Ордена он часто задавался вопросом, не состояла ли конечная цель джедаев в том, чтобы превратиться в бесчувственных автоматов, похожих на дроидов.

Нет. Идеология джедаев состояла в том, чтобы стать чем-то худшим. В свои годы Вейдер знал, по крайней мере, нескольких дроидов, которые могли испытывать полный спектр эмоций, доступных живому существу и гораздо больше тех, кто мог обрабатывать более ограниченное количество данных.

Вейдер покачал головой. Такие размышления ни к чему бы его не привели. Даже сейчас, когда он больше не был ситхом, он верил, что их Кодекс был лучше. По крайней мере, Кодекс Ситхов учитывал реальность, в которой жили Адепты Темной Стороны Силы.

Кодекс Джедаев означал, что его любовь к Падме была чем-то неправильным и этого следовало

избегать. Это было то, с чем Вейдер никогда бы не согласился.

Вейдер шел по древним коридорам Храма по пути в палаты Совета. С каждым шагом он ожидал, что тени джедаев, которых он уничтожил, поднимутся, чтобы бросить ему вызов. Вейдеру нужно было закончить предстоящее "собеседование" с Мастерами-джедаями и выбраться из Храма, пока он еще мог контролировать свой характер.

Когда он достиг места назначения, Адепт Силы на мгновение остановился. Он глубоко вздохнул и сосредоточился, убедившись, что держит свои эмоции в железной хватке. Пришло время встретиться лицом к лицу с музыкой.

Он открыл дверь и вошел как раз вовремя, чтобы услышать Магистра Йоду говорящего:

- Победа? Победу, ты сказал? Магистр Оби-Ван, это не победа. Сетями Тёмной стороны наш мир окутан. Война клоническая началась.

Вейдеру пришлось подавить ухмылку. Крошечная зеленая угроза понятия не имела, что его ждет.

- Вы вызвали меня, Маистры. Я здесь. - сказал Вейдер. Его тон был нейтральным, ничем не выдавая его истинных чувств, которые он запер под своими сильнейшими ментальными щитами.

Во время своей службы под началом Сидиуса Вейдер совершил бесчисленное множество невыразимых поступков. Тем не менее, по крайней мере половину причин всего, что случилось с ним и с галактикой в целом, можно было проследить до людей в этой комнате.

Конечно, Сидиус манипулировал и предавал всех, делая его таким же виноватым, как и людей в Палатах Совета. Так же, как и сам Вейдер. Строго говоря, вины было достаточно, чтобы свалить ее на всех причастных. Тем не менее, он не мог перестать обижаться на джедаев за их неудачи. За то, как они подвели его и его мать.

Вейдер оглядел почти пустую комнату. Магистр Винду и Кеноби стояли у одного из окон слева. Магистр Шаак'Ти сидела в своем кресле, по бокам от нее сидел Магистр Пло Кун, который читал с планшета и, судя по всему, не обращал особого внимания на своих товарищей-джедаев. Проекция Йоды выключилась.

Его взгляд остановился на Оби-Ване.

Это был человек, который воспитывал его с тех пор, как он был освобожден много лет назад. Кеноби был человеком, которого Вейдер когда-то считал своим старшим братом. Кто-то, на кого можно равняться.

Однако Оби-Ван был также человеком, который использовал Падме. Он обманул жену Вейдера и поставил ее на пути совершенно нового Ситха, который был пьян от Темной Стороны. Кеноби оставил его гореть на берегу реки магмы. Это было то, чего он никогда не забудет и не простит. Однако тот Кеноби был мертв. Этот еще может пойти другим путем. Если нет, Вейдер разберется и с ним.

Затем появился Йода. Магистр Ордена Джедаев. Предположительно, он был самым мудрым из них всех. И все же он был так же слеп, как и все остальные. Когда невысокий Магистр-джедай сказал ему, что он должен избавиться от своих привязанностей... Это конкретное воспоминание было близко к тому, чтобы разрушить контроль Вейдера. Только годы, когда ему приходилось сдерживать свои эмоции перед Сидиусом и обманывать старого ублюдка, позволили ему сохранить самообладание или, по крайней мере, маску, которую он показывал джедаям.

Джедаи уже дважды предавали его. Он не хотел, не мог снова довериться им.

Кеноби повернулся и посмотрел на него с серьезным выражением лица.

- Энакин, твое сомнительное проявление страсти к сенатору Амидале вызывает серьезную озабоченность. - Начал Кеноби.

- В самом деле? - Вейдер едва дернулся от обвинения.

Теперь, когда их расцветающие отношения не были публичной тайной, ни Падме, ни он не торопились развивать их накануне начала войны. Возможно, так было лучше. Падме всегда хотела пышной свадьбы, чего он не мог ей дать из-за необходимости соблюдать секретность. Что ж, это больше не было проблемой...

Видя, что Скайуокер не собирается немедленно отвечать своему учителю, Йода и Винду переглянулись.

- Опасна привязанность эта. - Добавил Йода.

Вейдер почти забыл, как странно разговаривал этот маленький, зеленый джаггернаут. Это было скрытое благословение, что в то время он придерживался коротких предложений, потому что из того, что Вейдер мог вспомнить, когда Йода решил быть многословным, его было почти невозможно понять. Это было особенно верно, если вам посчастливилось провести некоторое время вдали от Храма и постоянного общаться с Магистром.

- Падаван Скайуокер, ты должен объясниться. - Слова Винду, произнесенные спокойно, были не чем иным, как приказом.

Очевидно, Магистр-джедай хотел получить ответы и ожидал, что Падаван перед Советом

предоставит их. Возможно, они ожидали, что он будет пресмыкаться, выражать свое сожаление и молить об их сомнительном милосердии.

Вейдер нахмурился. Он чувствовал, что чувствовал мастер Винду, хотя Мейс очень хорошо справлялся с подавлением своих эмоций. Винду колебался между жестким самообладанием и подавленной агрессией. Ах, как опасно быть Мастером Ваапада*, даже когда ты вне боя и не используешь этот стиль.

(*Форма VII: Джуйо / Ваапад являлась последней из семи известных форм боя на световых мечах. "Кроме Деды Биллабы, я не позволял изучать Ваапад больше ни одному джедаю." Мейс Винду о Ваападе. "Я создал Ваапад в ответ на собственную слабость, он перекачивает тьму внутри меня в оружие света." Мейс Винду рассказывает Оби-Вану Кеноби о 7м стиле. Кстати форма Соресу упоминаемая ранее относится к 3й форме)

Мастера-джедаи собирались значительно облегчить Вейдеру его решение.

Мастер Пло Кун отвел взгляд от планшета, который держал в руках. До сих пор он не обращал особого внимания на происходящее. По его мнению, все это интервью было пустой тратой времени, чего джедаи на самом деле не могли себе позволить. Не тогда, когда Орден был втянут в настоящую, охватывающую всю галактику войну впервые за столетия.

Скайуокер должен был объясниться со своим учителем, получив наказание за свое наглое поведение, а затем Кеноби должен был сообщать Совету о любых дальнейших нарушениях. Настоящая забота о действиях парня заключалась в том, как они повлияют на падаванов и молодых рыцарей-джедаев, которые были на Джеонозисе и видели его с сенатором Амидалой. Добавьте к этому тех, кого могут поколебать слухи об этом событии. В конце концов, какой плод был слаще запретного?

Что бы вы ни говорили о джедаях в целом, но в этом отношении они были такими же, как и все остальные. Многим из них нравились пикантные слухи, хотя очень немногие признавались в этом. Большую часть времени это было либо безвредно, либо даже иногда полезно.

Сегодня же все было по-другому. Если бы не Дуку и его предполагаемый Повелитель в тенях, так называемый Дарт Сидиус, действия Скайуокера не были бы слишком тревожными. Когда все было сказано и сделано, Падаван был молодым человеком и поэтому почти ожидалось, что у него будет одна или две юношеские неосторожности.

Это не было проблемой, если бы при обнаружении такая вещь была пресечена в зародыше. Такие вещи, как нарушение правил, случались чаще, чем Совет в целом хотел признать. Молодые джедаи часто вели себя как неопытные гормональные юнцы, какими они и были. Вот почему у них был Кодекс и наставники, которые держали их в узде.

- Падаван Скайуокер... - Мастер Кун пристально посмотрел на молодого человека. - Ваша привязанность является прямым нарушением Кодекса джедаев. Что еще хуже, вы совершенно ясно дали это понять, объявив об этом в разгаре битвы, продемонстрировав, что это влияет на

ваше суждение. Ты должен покончить с этим романом с сенатором. Немедленно.

На мгновение то, что казалось темным пламенем, охватило Зал Совета, нервируя Мастеров-джедаев, прежде чем исчезнуть так же быстро, как и вспыхнуло. Это событие на мгновение лишило джедаев дара речи и они с недоверием уставились на молодого человека.

<http://tl.rulate.ru/book/48672/1748019>